

*Детективы
о женщине-стихии*

**Читайте детективные романы
Ирины Градовой в серии
«Детективы о женщине-стихии»:**

**Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц**

Ирина **ГРАДОВА**

**Рай
для неудачниц**

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *Н. Никоновой*

Градова, Ирина.

Г75 Рай для неудачниц : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективы о женщине-стихии).

ISBN 978-5-04-182839-4

Где граница между завистью и ненавистью? Может ли сильная женщина противостоять разрушительной страсти, которая требует уничтожить все, что тебе не принадлежит? Врачи и медсестры в клинике, где проходят лечение актеры, шоумены, звезды подиума и рекламы, каждый день страдают от собственной униженности рядом с самыми известными в стране пациентами. Стоит ли удивляться, если в этой клинике одно за другим произойдут несколько убийств? Агнии Смольской, специалисту по медицинским расследованиям, предстоит разобраться, так ли велика вина врачей в том, в чем уже готовы их обвинить капризные пациенты и желтая пресса.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-04-182839-4

ООО «Издательство «Э», 2017

Расплатой за наши подозрения становится то, о чем мы подозревали.

Г. Д. Торо

Луна выглянула из-за облаков, осветив дорожки, аккуратно подстриженные кусты, деревья и статуи, ровными рядами расположившиеся вдоль аллеи, уходившей в ночное марево в глубине парка. Несмотря на конец лета, в воздухе уже чувствовалось ледяное дыхание близкой зимы, и он щипал и покалывал кожу, словно тысячи мелких иголок.

В одной пижаме и тапочках девушка ощущала себя практически голой, но холода не чувствовала: у нее имелись более серьезные причины для страха. Они уже нагоняли ее: за спиной так и слышалось тяжелое, прерывистое дыхание преследователей.

Девушка взглянула на свои руки — когда-то ухоженные и белые, сейчас они были покрыты запекшейся кровью. Тени в конце аллеи сгущались, колеблясь в призрачном свете луны, словно вода в бассейне. Сам бассейн, накрытый пленкой, подсвечивался снизу бледно-зелеными лампочками. Все казалось таким спокойным, таким безопасным. Но она-то знала, что безопасность эта — мнимая! На самом деле они *нарочно* создали такое впечатление, чтобы не вызывать подозрений. Но она их раскусила,

и теперь ничто не сможет удержать ее в этих стенах...
Ничто и никто!

Преследователи приближались, и она, секунду поколебавшись, вступила в темную аллею, оглянувшись напоследок всего лишь раз, чтобы раствориться в ночном тумане. Холодная роса на траве заставила ее поежиться, но мысль о том, что впереди ворота, за которыми ее ожидает свобода, заставила девушку немедленно забыть о неприятных ощущениях. Еще пять минут, и она спасена.

За невысоким аккуратным забором с чугунными воротами мужчина средних лет в спортивном костюме граблями убирал сухую траву и листья. Он работал не торопясь, со знанием дела и явным удовольствием, словно цenia каждое мгновение, проведенное на природе. Погода и в самом деле была отменная: несмотря на середину сентября, дни стояли теплые, и только к вечеру заметно холодало. Здесь, в двадцати километрах от города, дышалось легко, словно Питер находился на другом конце земного шара.

Тоня с наслаждением втянула ноздрями осенний воздух, напоенный ароматами свежескошенной травы, поздних цветов и опилок (где-то рядом строился небольшой коттедж). А она уже думала, что ничто ее теперь не порадует... Тяжело вздохнув, Тоня толкнула калитку, и через пару секунд оказалась нос к носу с огромным мраморным догом. Пес встал на задние лапы, опершись передними о калитку. Он не издал ни звука, но вид имел довольно серьезный, если не сказать угрожающий.

— А ну-ка, фу, да?

К забору подскочил мужчина, которого Тоня видела собиравшим листву. Команду он произнес почему-то с вопросительной интонацией, но дог, похоже, все понял правильно и соскочил на землю. Его длинный хвост лениво колыхался туда-сюда, словно пес не знал, стоит ли оказывать госте теплый прием.

— Вам кто? — дружелюбно поинтересовался мужчина в спортивном костюме.

Тоня поняла, что это — своеобразная интерпретация фразы: «Вам кого?», и ответила:

— Мне бы Андрея... Эдуардовича, если можно.

— Ай, нет, нельзя, нельзя! — энергично замотал головой мужчина. — Нету его дома — нету!

— Но... сегодня же воскресенье! — недоверчиво воскликнула Тоня. — Даже Андрей не работает по выходным!

— А он и не работает, — согласился незнакомец. Теперь Тоня убедилась, что это, очевидно, тот самый Раби, домоправитель. — Только нельзя с ним говорить, понимаешь, да?

— Почему?

— Занята он, ясно, да?

— Чем это он так занят, что не может встретиться со старой подругой?

— Старый подруга? — подозрительно нахмурившись, переспросил Раби и тут же отмахнулся: — Неважно. Доктор ни с кем не разговаривает — болеет, да?

— Болеет? — встревожилась Тоня. — Чем?

Вместо ответа Раби легонько постучал по своей круглой черепушке, отчего она еще больше разволновалась. Да, конечно, они давненько не виделись с Андреем, и ей следовало хотя бы время от времени позванивать ему. Или, может, это ему следовало?

— Операция был очень серьезный, да? — продолжал Раби. — Доктор говорит, отдыхать надо, вот как! Отдыхать, чай пить и спать.

— Послушайте, Раби, — быстро заговорила Тоня, боясь, что домоправитель сочтет разговор оконченным и выставит ее за ворота. — Мне очень нужно поговорить с Андреем — это вопрос жизни и смерти! Я... я просто не знаю, куда еще обратиться!

Раби собирался ее прогнать, несмотря ни на что. Хозяину сейчас не нужны никакие сильные эмоции, а эта женщина источала их в огромном количестве. Однако, обладая колоссальным терпением и выдержкой, Раби все же имел одну слабость: он на дух не переносил женских слез, а у гостьи глаза были на мокром месте, и домоправитель понял, что не сможет так просто избавиться от нее и запереть ворота.

— Ладно, — тяжело вздохнул он, отступая в сторону. — Проходи, да?

Тоня поторопилась воспользоваться приглашением. Раби повел ее за дом, в глубину сада. Там, под раскидистой яблоней, стоял добротный деревянный шезлонг, накрытый толстым стеганым покрывалом. В нем спиной к ним полулежал человек.

— Вот, — указал пальцем домоправитель. — Десять минут — и я прихожу!

Тоня обошла шезлонг справа и остановилась. Андрей, похоже, дремал, заботливо укутанный в шерстяной плед, и потому не почувствовал ее появления. Как же он изменился со дня их последней встречи! У Тони защемило сердце, когда она одним взглядом охватила его худое тело и осунувшееся лицо. Казалось, его белые волосы сливаются с лишенными здоровых красок лбом и щеками. Но несмотря на все это, Андрей, как ни странно, выглядел моложе, чем

она ожидала. Значит, он перенес какую-то серьезную операцию? Внезапно глаза больного распахнулись. Тоня на мгновение задержала дыхание. Взгляд широко открытых глаз Андрея, голубых и прозрачных, всегда действовал на нее так. Она испытала легкое раздражение оттого, что и сейчас, похоже, ничего не изменилось.

Безучастное выражение, какое бывает у людей, только что очнувшихся ото сна, изменилось, как только Андрей выхватил глазами из золотисто-зеленого окружения сада невысокий женский силуэт. Он еще испытывал трудности с фокусировкой зрения — Шилов говорит, что это пройдет со временем, однако ощущения, надо сказать, пренеприятнейшие!

— Здравствуй, Андрюша! — произнес знакомый голос, и смутный силуэт стал приобретать знакомые черты.

— Тоня — ты?!

Она изменилась. Не то чтобы постарела, но черты лица стали менее четкими. Немного располнела, но это ее не портило. Отпустила волосы, и теперь они крупными локонами вились по плечам. И еще в них появилось много седых прядей.

— Ну, не надо встречать меня так, будто я восстала из мертвых! — улыбнулась Тоня, ласково коснувшись рукой его щеки. Пальцы ее были холодными и сухими. — Я живу в том же городе, всего в получасе езды от тебя, помнишь? Нет, ты уж сиди, пожалуйста, — предупредила она, заметив, что Андрей пытается подняться, — а не то твой «охранник» меня прибьет — он и так отвел мне всего десять минут для разговора, и я попробую уложиться в срок.

— Ты могла хотя бы позвонить! — упрекнул он ее, с видимым облегчением откидываясь обратно на

спинку шезлонга: несмотря на внешнюю браваду, с которой Андрей встречал порою навязчивую заботу Раби, он чувствовал, что ослаб сильнее, нежели готов признать.

— А я звонила, Андрюша, но твой мобильный все время отключен, а по домашнему отвечает автоответчик.

— Это Раби, — вздохнул Андрей. — Он почище мамыши будет: сюда не ходи, это не ешь... А я-то думаю, почему никто не звонит, не приходит!

— Да уж, — согласилась Тоня, — он охраняет тебя как пес, это верно! Прости, я не предполагала...

— Ерунда!

— Да нет, Андрюша, не ерунда. Тебя оперировали, а я даже ничего не знала!

— Откуда тебе знать? Я никому не сообщал. Так что заставило тебя приехать, Тоня? Ты же не проводить меня пришла?

Она взглянула на него из-под ресниц, не поднимая глаз. Да, он не мог ожидать, что она захочет его навестить просто так. Их расставание прошло тяжело и болезненно — для нее, и, хотя с тех пор минуло двадцать семь лет, Тоне сейчас показалось, что это произошло только вчера.

— Ты прав, — кивнула она. — Я по делу. Вернее... Мне нужен ОМР — так ведь называется организация, которую ты возглавляешь?

Прежде чем Андрей успел ответить, Тоня продолжила:

— Это касается Гены...

— Генки? — удивленно поднял брови Андрей. — Как он, кстати?

Тоня подняла на него глаза, но тут же отвела их в сторону и быстро ответила: